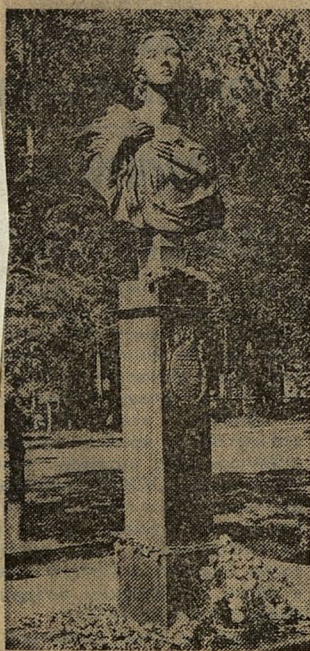

22 ИЮН

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА—

ВЕРНУЛАСЬ НАВСЕГДА

Наверное, в том, что свой новый памятник Ленинград получил в мае, была и доля случайности, и вместе с тем закономерности, которой был отмечен этот удивительный праздник.

В тот далекий май вечерние улицы сияли мягким, синеватым светом. По весенним улицам Ленинграда ехал грузовик с необычной поклажей: сирень, тюльпаны, нарциссы. Зрители, заполнившие в тот вечер Театр оперы и балета, цветов, которые принесли всем дебютантам, не видели. По строгим правилам, царившим тогда в театре, их не выносили на сцену, а ставили в общих артистических.

16 мая 1928 года состоялся выпускной вечер Ленинградского хореографического училища. Но кто знал тогда, что имя Галины Улановой станет символом русского балета, что ей, представителю советского искусства, будут рукоплескать зрители всего мира, что она покинет свой любимый Ленинград, чтобы солнечным, не по-майски жарким днем 30 мая вернуться в него навсегда?

Они подошли к мраморному постаменту, — седой Константин Михайлович Сергеев и юная Жанна Аюпова, лучший Ромео 40-х годов и только-только дебютировавшая в «Щелкунчике» выпускница этого же училища. Разрезана ленточка, спадает белое полотнище. Бронзовая Джульетта — Уланова — прекрасное творение скульптора М. Аникушина и архитектора В. Бухаева — взмывает над парком Победы.

Когда стало известно о том, что на родине дважды Героя Социалистического Труда Г. С. Улановой будет установлен ее бюст, Михаил Константинович Аникушин, не

пропустивший в Ленинграде ни одного спектакля с ее участием, написал письмо Галине Сергеевне, прося согласия сделать ее портрет.

— Есть ли формула успеха в работе скульптора, секрет удачи? — спросила я у М. Аникушина после открытия памятника.

— Прожить со своим героем всю жизнь, пережить всю его жизнь.

Они так и стояли все время рядом — приземистый, похожий на мастерового академик Аникушин и тоненькая, загадочная, опровергающая все представления о пределах возраста балерина Уланова.

На праздник не было пригласительных билетов. В парк на Москвитинском проспекте задолго до 16 часов начали собираться люди, которые вместе с Аникушиным могли сказать, что они прожили с искусством Галины Сергеевны всю свою жизнь. Пришел с букетом нарциссов А. Мухин, ветеран войны и труда, пронесший фотографию Улановой через всю войну, пришла с охапкой белой сирени Л. Золотинкина, которую воспоминания о вечерах с Улановой «грели всю блокаду». Приехала из Москвы физик Л. Иванова, у которой собрано все написанное об Улановой. Пришли девочки из хореографического училища, которые видели, как танцует Уланова, только в кино, и ленинградский врач С. Эдман, помнивший все номера того выпускного вечера и даже знавший, в какой ложе сидели родители Улановой.

На митинге выступали разные люди: контролер ОТК Ленинградского завода строительных машин, Герой Социалистического Труда Е. Моряков и народный артист СССР К. Лавров, начальник Главного управления культуры исполкома Ленсовета Б. Скворцов и главный балетмейстер Большого театра, народный артист СССР Ю. Григорович. Но все они так или иначе были связаны с творчеством Галины Улановой: ее партнеры, ее коллеги, ее зрители.

На аллее Героев парка Победы запечатлены люди серьезных профессий: солдаты и полководцы Великой Отечественной, государственный деятель, ученые, рабочие, космонавт. Бронзовая Уланова стоит особнячком, за ней шумит молодая кленовая роща. Единственная Джульетта, отлитая в бронзе. Единственный символ-памятник самого хрупкого и самого тяжелого искусства — балета. Искусства, которое, как сказал на митинге Е. Моряков, «противостоит насилию».

Е. БРУСКОВА,
наш спец. корр.

ЛЕНИНГРАД.

Фото Н. Говорова.